

Copyright © 2024 by Cherkas Global University

Published in the USA
 Bylye Gody
 Has been issued since 2006.
 E-ISSN: 2310-0028
 2024. 19(4): 1975-1986
 DOI: 10.13187/bg.2024.4.1975

Journal homepage:
<https://bg.cherkasgu.press>

Charitable and Volunteer Practices in the Conditions of the First World War (based on the Materials of the Southern Rear Provinces – Rostov-on-Don, Astrakhan, Tsaritsyn, Kuban Volosts)

Irina N. Litvinova ^{a, *}, Oksana A. Karagodina ^a

^a Volgograd State University, Russian Federation

Abstract

The article highlights important aspects of the results of search and research work with the materials of the newspaper fund of the Russian National Library (St. Petersburg) and documents of the archival funds of Rostov-on-Don, Saratov (southern counties) on the problem of charity and volunteerism during the World War I, which took place in the southern cities of the country. The time frame is the study of social practices that existed in the first years of the war (1914–1915) in the province. The authors consider the forms of information work with the population in war conditions, as well as the agitation appeals of government structures to compatriots typical for this time, who called for unity on the basis of common goals and values. It was revealed that the government encouraged patriotic and philanthropic upsurge in provincial society and co-financed the work of individual charitable associations. The following forms of charitable activity are characterized: financial, material, volunteer, as well as the types of the most common mass actions aimed at solving existing problems of material and financial support for the army and war victims, including from "fraternal Slavic" countries. It is determined that the most effective form of work in the field of philanthropy was the newly created societies and committees of a social orientation at the first stage of the World War. Public structures have become the "pinnacle" for the implementation of joint activities of citizens on a voluntary basis in Rostov-on-Don, Novocherkassk, Astrakhan, Tsaritsyn, Kuban region. At the same time, the public club fees, which were elementary for the arrangement and cost of implementation, had their effect and provided a worthy contribution to the support of the army and the civilian population in war conditions.

Keywords: World War I, patriotic agitation, appeals, assistance, charitable practices, volunteering, southern cities, civil society.

1. Введение

1 августа исполнилось 110 лет со дня начала Великой войны, которую в России называли Второй Отечественной. Период мировой войны охарактеризовался значительными нововведениями. Прежде всего, это было связано с глобальными масштабами ведения боевых действий, внедрением новой техники и передовых способов вооруженных операций, направленных на уничтожение живой силы и материальных средств противника. Однако наряду с существенными новшествами и переменами появились совершенно новые подходы и средства ведения операций, не связанные с боевыми действиями. Данные методы были нацелены на психологическое воздействие на врага, отчасти на своих граждан – жителей тыла и на воинов, находившихся на передовой линии фронта. Это так называемая информационная составляющая войны, актуальная на современном этапе, но, как и прежде, сосредоточенная на подавлении моральных сил противника и утрате его способности к сопротивлению и, напротив, на укреплении боевого духа, упорства и стремления к победе фронтовиков-соотечественников, а в гражданском обществе – на упрочении чувства патриотизма и

* Corresponding author

E-mail addresses: litvinova@volsu.ru (I.N. Litvinova), karagodina@volsu.ru (O.A. Karagodina)

долга перед воинами-защитниками. Подобная деятельность подразумевала распространение в социуме доходчивых взглядов, аргументов и ярких фактов, целенаправленно оказывающих влияние на сознание и настроения людей.

Особую актуальность результатов патриотической агитации в историческом прошлом приобретали всеобщие отклики населения, выразившиеся в виде активной благотворительной помощи на нужды войны, больным и раненым воинам, их семьям. Данные практики не утратили свою остроту и важность в наши дни, несмотря на появление новейших технологий в сфере связи и массовых коммуникаций. В целом подобная деятельность периода Мировой войны в наши дни характеризуется как «латентное воздействие информации на индивидуальное, групповое и массовое сознание при помощи методов пропаганды, манипулирования с целью формирования новых взглядов на социально-политическую организацию общества через изменение ценностных ориентаций и базовых установок личности» (Кунакова, 2012: 93).

Ключевую роль в управлении информационным процессом играли люди, т. е. кадры, ставшие новаторами в профессиональной деятельности или, согласно современной интерпретации, – в сфере публичной коммуникации и освоении эффективных приемов во благо осуществления внутренней политики государства. В частности, при ставке Верховного Главнокомандующего было создано Бюро печати, которое готовило агитационную продукцию и распространяло ее по всей стране, а также собирало информацию, поступающую из стран военного блока союзников, как и государств-противников. Впоследствии стали появляться различные варианты «прикрепления» корреспондентов ведущих российских и иностранных газет к Ставке Верховного Главнокомандующего (Абдрашитов, 2015: 6).

Решению задач по развитию боевого духа и укреплению ценностного сознания способствовали приемы и средства работы с населением, отличавшиеся своим разнообразием и, в первую очередь, при помощи печатной продукции – газет, журналов, листовок, плакатов военной и социальной тематики. Широкое распространение получили устные краткие, но эмоциональные выступления риториков, несших в массы необходимую и нужную Ставке и правительству информацию повсеместно: в общественных организациях, заводских цехах, в гимназиях и училищах, театрах и электро-театрах, на городских площадках. Однако чаще использовались такие формы обращения к согражданам, как призывы на тех же плакатах и в газетах, побуждающие к какому-либо действию по оказанию поддержки армии и населению, пострадавшему от войны. Некоторые новые общественные структуры именно таким образом, с помощью призывов в печати, и обращались к соотечественникам: призыв Отдела пропаганды идей «Общества 1914 г.», призыв Общества «За Россию», Общества «Война и мир» (Призыв..., 1916; Призыв Общества..., 1916; Устав..., 1914).

Призывы к населению часто встречаются в региональной прессе Астрахани, Ростова-на-Дону, Саратова, Таганрога, Царицына, Новочеркасска. Прежде всего, они взывают о помощи в форме массовых сборов денежных средств и вещей на нужды фронтовиков и раненых, находившихся на лечении в лазаретах, для других конкретных категорий или же в пользу запланированных мероприятий.

Подобная форма коммуникации с населением использовалась губернскими комитетами земского и городского союзов, городскими управами, дамскими комитетами и местными комитетами Красного Креста. Самые же лаконичные из них – «На табак воинам!», «Саратов – вечным воинам». Или можно привести пример более многословного призыва о сборе средств: «Астрахань – населению разоренных окраин. Желających участвовать в сборах просят ПРИДТИ СЕГОДНЯ 28 мая в дом г. Губернатора от 10 до 2–х ч. дня» (Астрахань – населению, 1915: 1).

Интерес для нашего исследования представляют волонтерские и благотворительные практики, имевшиеся в городах Области войска Донского, Кубани, Астрахани и уездов Саратовской губернии как результаты и итоги призывов и агитационной пропаганды в российском обществе. Данный авторский подход, который мы относим к новизне, отражает реальные исторические события, связанные с ростом добровольной активности соотечественников, их консолидации на основе общественной и частной благотворительности в условиях войны. Статья вводит в научный оборот новые первоисточники, составленные непосредственно участниками событий и добровольных мероприятий времен Мировой войны, в частности, это отчеты Татьянинского Донского областного комитета, Царицынского Дамского комитета, отчеты по именным койкам; материалы докладов Комитета Марии Павловны и другое. Все это делает тему исследования актуальной и востребованной в наши дни.

2. Материалы и методы

Источниковую основу исследования составляют материалы фондов Российской национальной библиотеки – газетный фонд, а также доклады, журналы комитетов, плакаты; источники из Государственного архива Ростовской области (г. Ростов-на-Дону, Российская Федерация) и Государственного архива Саратовской области (г. Саратов, Российская Федерация), где отложились документы общественных и общественно-государственных структур, оказывавших помощь населению в условиях Первой мировой войны. В качестве важных источников по проблеме

исследования стали рубрики газет «Местный отдел» или «Краевая хроника» в «Вестниках» – Астраханском, Саратовском и газете «Приазовский Край» за 1914–1916 гг. (обычно это 3-я или 4-я страницы изданий). В материалах данных разделов отражены важные факты из значимых событий и повседневной жизни провинциального общества южных городов. Прежде всего, это множество патриотических призывов губернских властей и структур, различных комитетов и обществ к населению по оказанию помощи гражданским и воинам; опубликованные отчеты по кружечным и вещевым сборам, отчеты по содержанию именных коек. Из материалов ГАРО в статье нашли отражение документальные источники фонда №444 «Донской областной отдел Всероссийского Комитета помощи пострадавшим от войны» (Татьянинский Комитет); из документов ГАСО – материалы фонда №176 «Саратовское губернское по делам об обществах присутствие» (благотворительные общества южного волжского уезда – г. Царицына).

В процессе исследования применялся документальный анализ архивных и опубликованных источников по заявленной теме, методом которого является познание документированной информации в целях извлечения исторически значимых сведений. Проведен анализ собранного фактологического материала, содержащегося в документах по благотворительным и волонтерским практикам периода Первой мировой войны, бытовавшим в южных регионах страны. Сами документы используются в качестве первоисточника информации. В работе использовались логические методы дедукции и индукции, историко-системный метод исследования, т.к. любая благотворительная структура представляет собой систему и подчиняется определенным законам внутренним (уставу) и внешним (Временные Правила об обществах и союзах, Верховный Комитет, распоряжения правительства, губернских и областных властей). Благотворительная организация или комитет как система активно взаимодействуют со средой и другими обществами социальной направленности, имеют с ними много общего и включены в единое целое общей системы. Методологической базой работы стали принципы научного исследования: историзм и объективизм, которые позволяют видеть исторические процессы, происходившие в гражданском обществе в условиях войны в их реальном развитии и взаимосвязи.

3. Обсуждение

Феномен отечественной благотворительности периода Первой мировой войны на сегодняшний день является востребованной темой для исследователей. Значимый интерес вызывают направления, формы общественной и частной помощи, а также конкретные категории населения, кому устремлена была эта весомая поддержка от сограждан. С драматическими событиями Первой мировой войны была связана организация многих обществ, комитетов и волонтерских групп, состоявших при них. Исследования общественных организаций, их социальных практик, направленных в помощь населению, пострадавшему от военных действий, нашли отражение в трудах известных в России и за рубежом ученых – Г.Н. Ульяновой (Ульянова, 2005; Ульянова, 2014) и А.С. Тумановой (Туманова, 2012). В монографии Г.Н. Ульяновой проанализированы законодательные основы функционирования благотворительных обществ и реализации частных пожертвований, а также рассмотрены региональные особенности развития филантропии. Заслугой исследователя является впервые воссозданная «национальная модель довоенной российской благотворительности» и данная ей оценка (Ульянова, 2005). Достижения автора мы также связываем с определением и обоснованием трех основных этапов в формировании общественных организаций в России пореформенного периода. В частности, благотворительные практики периода Первой мировой войны относятся к третьему этапу (1906–1917 гг.), начало которого связано с принятием Временных Правил об обществах и союзах (1906 г.) и признанием на государственном уровне важной роли «общественной самодеятельности», что особенно ярко выразилось в военные годы. Г.Н. Ульянова подчеркивает, что связанная с образом действий и поступков филантропическая активность гражданского общества во время Первой мировой войны достигла небывалого подъема (Ульянова, 2014). Исследователь А.С. Туманова анализирует проблему функционирования общественных организаций, рассматривая их как базовую составляющую «мобилизованного общества» времен Первой мировой войны. Для нашего исследования наибольший интерес представляют авторские характеристики деятельности публично-правовых структур военных лет (ВЗС, Земгор, ВПК), но также обществ частной инициативы (Туманова, 2012). Автору на основании целого пласта источников удалось воссоздать «жизненный цикл организованного военного социума» и проанализировать результаты его жизнедеятельности.

Вопросам информационной войны и пропаганды стран-участниц Первой мировой войны, причем с обеих сторон, посвящена работа Э.Е. Абдрашитова (Абдрашитов, 2015). Автор подчеркивает значимость пропагандистской работы в условиях войны, а также важность таких качеств, как грамотность и профессионализм тех, кто занимался ее реализацией на местах. Как мы понимаем, нужны были подготовленные специалисты в городских и волостных отделах, чего зачастую не было. Тем не менее, мы не разделяем мнение автора о том, что «Власти России не до конца осознавали важность укрепления пропагандистской работы как внутри страны, так и за ее пределами», и его неоднократное подчеркивание неудачи российской пропаганды «из-за социокультурных

особенностей русского общественного сознания», выражаясь конкретно, из-за поголовной неграмотности населения (Абдрашитов, 2015: 8).

Исследованный материал, т. е. многие отчеты публичных сборов и конкретных организаций в помощь воинам и населению, верноподданнические письма в редакции газет от представителей донского и кубанского казачества, работников железных дорог, служащих торговых домов и других учреждений, а также опубликованные письма-благодарности от фронтовиков за заботу, свидетельствуют об обратном. Мы настаиваем на противоположном мнении: результаты агитационной пропаганды в социуме были вполне успешны, особенно в первые два года войны.

Из зарубежных авторов для нас наибольший интерес представляют научные труды А. Линденмайер – американского профессора университета Вилланова. Автор опубликовала ряд работ, посвященных вопросам истории российской благотворительности, и в статьях задавала тон дискуссионным вопросам. Например, «комитеты и общества, которые в регионах возглавляли губернаторы и их супруги, – кого они представляют – государство или общество?» (Линденмайер, 2008: 98). Автором была затронута проблема благотворительной деятельности периода Мировой войны. Подчеркивалось, что после принятия Временных правил благотворительный сектор развивался высокими темпами, практически в каждом из губернских и областных центров к 1917 г. действовало по несколько десятков благотворительных заведений и организаций (Линденмайер, 2008).

Следовательно, проблематика благотворительности, ее развития в тяжелейших условиях Мировой войны нашла отражение в трудах известных российских и зарубежных авторов. Тем не менее, вопросам о бытовавших в провинции благотворительных и волонтерских практиках, имевших особый южный колорит, посвящено мало научных трудов. В этой связи наше исследование, выполненное на основе новых документальных источников, может представлять интерес как для историков, краеведов, так и для сотрудников благотворительных организаций и специалистов социальной сферы.

4. Результаты

В рамках информационной составляющей в условиях войны следует отметить главные задачи агитационной пропаганды – донесение населению «правильных» взглядов на происходящие события. Разумеется, эти задачи предполагали укрепление ценностей, направленных, прежде всего, на высмеивание трусости, глупости и жадности врага, его армии и, напротив, восславление подвига русских воинов посредством наглядных материалов. Среди агитационных приемов важное место занимали карикатурные сатирические картинки и традиционные лубки (Михаленко, 2023: 55). Отметим еще одно новшество: до Первой мировой войны яркие красочные плакаты использовались в основном для рекламы продукции торгово-промышленных фирм, но в рассматриваемый период плакаты, в первую очередь, стали средствами агитации против врага. Все значимые мероприятия массового сбора не обходились без оформления плакатами столов и отведенных мест, где стояли кружки или где волонтеры принимали вещи и продукты. Сами кружечные сборы, связанные с военной тематикой, имели собственные марки, привязанные к определенным общественным организациям и комитетам, а волонтерам-сборщикам повязывалась широкая лента через плечо обязательно с надписью темы сборов – «Нахичевань – беженцам армянам» или «Царицын – Сербии» и др.

Сегодня средства наглядной агитации, в т.ч. открытки или письма-секретки, значки и марки кружечных сборов являются ценными и интересными источниками по изучению социальной истории Первой мировой войны и процессов, происходивших в обществе. Как было отмечено, важными источниками по исследованию филантропических практик является местная хроника, публиковавшаяся в газетах, материалы которых охватывают сведения о прошедших или будущих мероприятиях, а также патриотические призывы к населению о помощи армии, лазаретам, пострадавшим от войны категориям населения. Главное, печать содержит итоги таких призывов – отчеты, находящиеся в открытом доступе, по массовым сборам и конкретным событиям. Открытки и плакаты социально-патриотической тематики вызвали сочувствие и сопереживание у сограждан за судьбу Отечества, Русскую Армию, за «братьев славян», детей воинов, что способствовало подъему патриотических настроений у населения.

Важную лепту в укреплении духовно-нравственных устоев общества вносили священнослужители своими наставлениями и проповедями на приходах, в храмах, работой приходских попечительских советов. Например, только в Астраханской епархии в ноябре 1914 г., т. е. через три месяца после начала войны, действовало уже 200 попечительных советов «о семействах лиц, призванных в ряды войск». Их работа «выразилась в сборах пожертвований и выдаче пособий 1810 семействам, в размере 4288 р. 11 к.» (Ведомство Православного..., 1914: 181). Однако тема «Православная Церковь в годы Первой мировой» войны столь глубока, что требует отдельного рассмотрения.

В первые годы войны предпринимаемые меры агитационной пропаганды были весьма действенны и отличались высоким духом патриотизма в гражданском обществе, преданностью Отечеству и стремлением отстаивать его интересы вплоть до победного конца. Вот, например, обычное рекламное объявление о торговле, опубликованное в «Астраханском Вестнике»: «Патриотические открытки (народный юмор) с карикатурами на военные темы, с текстом. Пишите

только на них. Распространяйте их в возможно большем количестве!» ([Патриотические открытки, 1915: 4](#)). В следующих номерах «Вестника» рекламируются патриотические пластинки и ноты, открытки с карикатурами на Кайзера, открытки со стихами того же торгового дома. Еще заметка: «Императорское патриотическое общество в Петрограде предложило на днях А.Ф. Грицыной в ст. Цимлянкой Донской обл., продажу патриотических марок 1, 3, 7, 10-копеечного достоинства, доход с которых поступает в пользу раненых воинов (Соб. кор.)» ([Патриотические марки, 1914: 4](#)).

Среди просмотренных и изученных источников из многих вариантов обращений к населению, на наш взгляд, наиболее эмоционально окрашен для восприятия августовский призыв 1914 г. Городской управы Ростова-на-Дону: «Граждане Ростова! В Великий момент, переживаемый нашей дорогой Родиной, Городское Управление обращается к Вам с горячим призывом о единении. Тысячи наших сограждан призваны под славные знамена русской армии, защищать Отечество и веру от дерзкого нападения врагов. Наша обязанность обеспечить исполнение их Святого долга». Далее идет призыв к согражданам исполнить свой долг также честно и прийти на помощь их семьям: «Жертвуйте кто, чем и сколько может – всякая жертва Благо! Нужны большие средства: деньги, одежда, съестные припасы» ([Ведомости..., 1914: 1](#)).

Результаты откликов в обществе на патриотические призывы к соотечественникам по укреплению высокого духа гражданственности отчасти проявлялись в форме создания новых общественных социальных объединений в виде добровольческих и филантропических союзов и других форм социальных практик. С началом войны общество было вынуждено перестроить свою деятельность в сфере институтов общественной самоорганизации различных направлений (медицинских, благотворительных, попечительных, просветительских) и быть «мобилизованным» для обеспечения нужд армии и раненых бойцов, семей фронтовиков. Многие новые общества были ориентированы на помощь конкретным категориям населения. Например, «Попечительный Комитет по оказанию помощи беднейшим семьям призванных на действительную службу нижних чинов» (с. Басы Черноярский уезд Астраханской губернии), «Саратовский Дамский Комитет по оказанию помощи больным и раненым воинам» или приметное для нашего времени название организации «Царицынское Общество по призрению и попечению детей воинов 2-ой Отечественной войны». Достойный внимания факт: среди учредителей последнего из названных обществ по призрению детей значатся три представителя разных сословий: врач А.П. Попов в чине надворного советника (соответствует потомственному дворянству), крестьянин В.П. Баланин и купец второй гильдии И.К. Мухин ([ГАСО. Ф. 176. Оп. 1. Д. 527. Л. 1, 4](#)).

Методы информационной пропаганды, агитационно-патриотические воззвания и эмоциональные речи риториков, способствовали сплочению сограждан. Это было время активного формирования волонтерских групп при благотворительных структурах, общин сестер милосердия при местных отделениях Общества Красного Креста. В то же время в иерархическом обществе в процессе работы в благотворительных организациях, при проведении публичных акций происходило объединение граждан на основе единых целей. В этой связи вполне разделяем мнение автора И.Б. Беловой о том, что в период Мировой войны «претерпела изменения организационная сторона благотворительности, что выразилось, прежде всего, в массовом приближении "обывателя" к участию в благотворительной деятельности, ставшей важной составляющей общественной жизни военного периода» ([Белова, 2012](#)).

События того времени, как и судьбы воинов и союзных держав, волновали простых обывателей. В краевых хрониках газет имеется немало информации об отклике народа на военные события того времени. Приведем один лишь примечательный факт из газеты «Приазовский край», сохраняя орфографию. «Попечительством хутора Морозова, Донской области было собрано 480 пудов гирки и гарновки (казачьи термины – сорта пшеницы в южной России). Из них 80 пудов роздано семьям воинов...Вырученные за продажу хлеба 350 руб. отосланы окружному атаману в пользу раненых воинов. Попечительством хутора собрано по подписному листу И.А. Игнатъева в пользу пострадавшей Сербии 13 руб.50 коп.». Казалось бы, где Сербия и далекие Балканы, и где находится этот хутор Морозов станицы Николаевской? ([Для армии и Сербии, 1914: 4](#)).

Следовательно, агитационно-патриотическая работа возымела свое действие на формирование в стране масштабной филантропической деятельности как посредством общественных ассоциаций, так и тщанием частных лиц. Уже в первые дни войны 1914 г. стали учреждаться общества, содействующие поддержке армии и семьям призванных на войну для оказания медицинской помощи больным и раненым. В губернских центрах юга с новой силой возобновилась работа отделений «Общества повсеместной помощи раненым на войне солдатам и их семьям» (основано еще в начале 1906 г.), руководили которыми, как правило, губернаторы и вице-губернаторы.

Перестраивалась экономика. Почти за год до создания ВПК в первые же недели войны хозяева 53 предприятий Области Войска Донского заявили о своей готовности работать на военные заказы ([Немова, 2015](#)). Все было подчинено военному времени, которое стало настоящим испытанием на прочность для волонтерских групп и активистов общественных комитетов, организаций. Для координации усилий государственной и общественной деятельности был организован

Верховный Совет по призрению семей лиц, призванных на войну, а также семей раненых и павших воинов, который возглавляла императрица Александра Федоровна.

Отделения комитетов великих княгинь Елизаветы Федоровны, Марии Павловны, княжны Татьяны Николаевны вели огромную работу в регионах. Источниками денежных средств отделений столичных союзов в южных губерниях, как и комитетов княгинь, являлись правительственные субсидии, т. е. ассигнования Верховного Совета, и, конечно же, отчисления местных организаций земств и городов, благотворительные сборы.

Материалы о деятельности Комитета Марии Павловны значительно реже встречаются в литературе в сравнении с Елизаветинским, Татьянинским или Романовским комитетами. Тем не менее, это была значимая структура для раненых воинов, находившихся на выписке из лазаретов. Организация снабжала одеждой выбывших по ранению воинов нижних чинов и выписанных из лазаретов для отправки домой. Сохранились агитационные плакаты и открытки того времени, призывающие население участвовать в сборах одежды и кружечных сборах на данные цели (см. [Рисунок 1, 2, 3](#)).

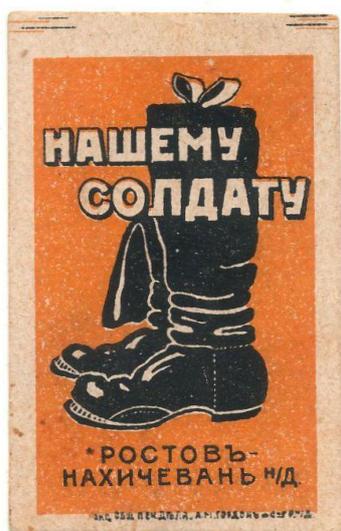

Рис. 1, 2. Плакаты кружечного сбора на теплые вещи. Ростов-на-Дону. 1915 г.

Рис. 3. Кружечный сбор «День флагов», Август 1914 г.

Особо острая необходимость имелась в приобретении теплых вещей для зимнего времени воинам, демобилизованным по ранению, «...отправляемых на родину навсегда с военной службы». Комитет занимался организацией пошива и приобретением у населения ватных пальто, шуб и

полушубков, перчаток, шапок и др. (Доклад..., 1915: 20). На каждом эвакуационном пункте и крупных железнодорожных вокзалах городов имелись вещевые склады этой структуры. В Докладе Комитету Марии Павловны о проделанной работе за 2,5 месяца нового 1915 г. особо обозначено высокое качество верхней одежды, поступавшей со складов вокзалов Астраханской и Саратовской губерний, отдельно отмечено качество и комплектность экипировки для донских и волжских казаков, приготовленных и собранных членами дамских организаций Астрахани и Саратовской губернии. Причина несоответствия обмундирования, выдаваемого со многих других складов, состояла в том, что казачья одежда, особенно зимняя, отличалась особым кроем, а «форма должна соответствовать казачьему, а не армейского образцу» (Доклад..., 1915: 24).

Первая мировая война оказала большое влияние на трансформацию гендерных ролей и на формирование нового социального статуса женщин. Следует отметить, что женщины занимали значимое место в процессе донесения важной информации обществу, в том числе посредством наглядной агитации с помощью той же печатной продукции – газетных заметок и статей, а также распространением плакатов, раздачи листовок, а при массовых сборах – марок, открытых писем (открыток). Причем последние пользовались у населения особой популярностью: «открытки успешно продавались миллионными тиражами на почте и в магазинах, на ярмарках и выставках разного профиля» (Громова, 2018).

При организации кружечных и тарелочных сборов в обмен на пожертвования волонтеры вручали гражданам флажки, значки и, в зависимости от времени года, бумажные или живые цветы. По существу кружечный или тарелочный сбор представлял собой вид массового сбора денег на благотворительные цели, причем начало ему положено в империи еще в 1840-х гг. Однако наибольшую распространенность и широкий размах кружечные сборы получили во время мировой войны опять-таки не без помощи воздействия информации «на индивидуальное, групповое и массовое сознание методами агитационной пропаганды». В регионах за губернаторами была закреплена надзорная функция по осуществлению социальной деятельности общественной и частной благотворительности, в том числе за всеми мероприятиями массовых сборов и пожертвованиями в пользу благотворительных структур (Ануфриев, 1916: 27). Участники сборов проверялись на благонадежность, особенно представители беженских национальных организаций. Помогала информационная пропаганда – официально объявленные в прессе и на плакатах афишных тумб даты и места массовых сборов средств и вещей, особенно приуроченные к тезоименитству или ко дню рождения особ императорского дома. Так, например, в конце весны 1915 г. состоялся масштабный трехдневный уличный вещевой и кружечный сбор, организованный Комитетом Ея Императорского Высочества Великой Княжны Татьяны Николаевны для оказания временной помощи пострадавшим от военных бедствий. Сбор был приурочен ко дню рождения Татьяны Николаевны (29 мая по старому стилю) и длился с 29 по 31 мая «во всех городах и местечках Российской империи» (ГАРО. Ф. 444. Оп. 1. Д. 19. Л. 10). Имеются сведения о количестве денежных средств, собранных Донским областным отделением Комитета – всего 10 434 руб. 10 ¹/₂ коп. В том числе самая большая сумма поступила от сборов 2-го Донского окружного комитета – 3 815 руб. 21 коп. Новочеркасским окружным комитетом было собрано 1 611 руб. 75 ¹/₂ коп., Таганрогским – 1 491 руб. 07 коп., Константиновским – 1 111 руб. 54 коп., Донецким – 966 руб. 53 коп., Сальским – 786 руб. 12 коп., Александро-Грушевским – 442 руб. 73 коп., Усть-Медведицким – 193 руб. Свою лепту в общий сбор также внесло Романовское благочиние – 12 руб. 15 коп. (ГАРО. Ф. 444. Оп. 1. Д. 19. Л. 1).

Помимо денежных средств, окружными и местными комитетами были собраны различные вещи: ситцевые и шелковые платки, полотенца, полушалки, шали, юбки, платья, кофты, жилетки, пальто, кальсоны, брюки, мужские и женские сорочки, детские платья, детские туфли, «теплушки», «завески», «настольники», скатерти, простыни, тужурки.

Итоги сборов, распространения лотерей, билетов по квитанционным книжкам подлежали строгой отчетности, но были в свободном доступе для наблюдения общественности, т.к. отчеты публиковались в газетах. В частности, результаты дня кружечного сбора 27 апреля 1915 г. «Астрахань – увечным воинам» составили 9 672 р. 33 к., здесь «участвовало более 800 кружек». Подведение итогов этого сбора в газете заняло колонку на двух страницах, причем с указанием суммы каждого номера кружки, от №1 до №830 (Астрахань – увечным, 1915: 4). В декабрьских номерах газет подводились итоги деятельности многих общественных структур и проводимых акций, мероприятий. На наш взгляд, для исследователей представляют интерес материалы о содержании именных коек – это еще одно новшество социальной помощи населения в годы Первой мировой войны. Приведем сведения из отчета казначея «Комитета по оказанию помощи раненым и больным воинам» городов Ростова и Нахичевани-на-Дону. В отчете за даты с 1-го по 18 декабря 1915 г. значатся на содержании одного из лазаретов «постоянные кровати», отмечено, что это – четвертый взнос, в основном по 60 руб., на содержание коек. Всего перечислено 20 постоянных жертвователей, среди которых фамилии частных лиц и представителей торгово-промышленных фирм: «от торгового дома «С. Генч-Оглуев и И. Шапошников» четвертый взнос выражен был 240 руб., такую же сумму составил четвертый взнос от Акционерного общества табачной фабрики «В.И. Асмолов и К°», от Дамского кружка 136 пехотного Таганрогского полка – 60 руб. (Именные койки, 1914: 4).

Во многих мероприятиях военного времени дамы и барышни принимали участие на волонтерских началах. Женщины активно проявляли свои организаторские способности в деле развития благотворительных структур, в подготовке волонтеров для организации тех же массовых сборов денежных средств и всех необходимых вещей с целью оказания материальной помощи армии и соотечественникам, пострадавшим от военных действий. Обществом Красного Креста и женскими общественными организациями шла подготовка девушек для служения в лечебных стационарах в качестве сестер милосердия по уходу за ранеными.

Дамским общественным структурам, действующим в южных районах страны, посвящено недостаточно исследовательских работ. Тем не менее в отчетах центральных комитетов отмечается труд астраханских и ростовских дамских организаций, устроивших на собственные средства швейные мастерские, склады с необходимыми вещами для фронтовиков, также для раненых, находившихся на излечении. Подчеркивается высокая организация госпитальных попечительств в губерниях (Астрахань, Саратов, Ростов-на-Дону) и эффективность их работы в области «удовлетворения материальных нужд госпиталей и в том числе в деле вещевого помощи, уходящим на родину раненым» (Доклад..., 1915: 26). Особо отмечена деятельность Астраханского Дамского Комитета, действовавшего при городской управе и возглавляемого супругами губернатора и вице-губернатора С.И. Соколовской и Е.К. Максимовой. Как отмечается, «дамы организовали работу в тесном взаимодействии с губернским Воинским начальником, и взяли на себя бесплатное снабжение одеждой раненых, находившихся на излечении в лазаретах» (Доклад..., 1915: 23).

Впервые авторам удалось разыскать сведения о двух дамских казачьих кружках, но их действовало больше в волостях и городах Области Войска Донского и на Кубани. В частности, найдена следующая информация о работе такой организации в г. Новочеркасске – столице Донского казачества: «Дамский казачий кружок на 6-ой неделе (поста) отправляет пасхальные подарки донским казакам на передовые позиции на Восточно-пруссском фронте. Желаящие послать подарки в виде белья, сапог, чая, сахара, табаку, сала, колбас, запеченных яиц и куличей, благоволят передать посылаемое не позже 10 марта». Далее указан адрес сбора (Дамский казачий..., 1915: 4).

Как правило, сферой деятельности дамских комитетов и кружков являлись: организация сборов денежных средств, теплых одеял, табака, чая, продуктов, перевязочных материалов, упаковка собранного и отправка в воинские части, а также пошив белья для лазаретов. При всем том дамские организации порой решали более ответственные задачи. Согласно материалам документального источника, 3 августа 1914 г. в Царицыне на собрании из 11 женщин, которые в основном были женами крупных коммерсантов и гласных городской думы, решено было создать «Дамский комитет» под председательством Н.В. Рудухиной. На ее призыв к общественности «широкой волной потекли пожертвования деньгами, материалом и женским трудом по изготовлению белья и одежды» (Отчет Царицынского..., 1915: 3). На следующем заседании дамы постановили оборудовать лазарет для раненых на 25 коек с операционной, перевязочной, кабинетом врачей, с подсобными помещениями – ванной комнатой, кухней и столовой. На данный призыв откликнулись 6 врачей, «с предложением работать бесплатно», т. е. на волонтерских началах. Был приглашен фельдшерский, сестринский и «низший» персонал. Все эти сведения «запротоколированы 16 августа 1914 г.» (Отчет Царицынского..., 1915: 3). К концу года под патронатом Комитета действовало уже два лазарета на 45 коек. Примечательны факты: 2-этажное здание для лазарета №1 и большое помещение для лазарета №2 были переданы Дамскому комитету на безвозмездной основе. По лазарету №1 Комитету сделан «подарок» коммерсантами Гурьевым М.В. с супругой и врачами Галиновской С.И. с Шапиро Л.Б.; по лазарету №2 – помещение получено «от А.К. Репникова и гг. офицеров 187 Аварского полка (бывшее Офицерское Собрание)» (Отчет Царицынского..., 1915: 4).

Женщины-волонтеры работали в пунктах сбора и на складах хранения всего собранного от населения – предметов одежды, гигиены, продуктов для фронтовых частей. Вещи необходимо было принять, осмотреть, рассортировать, а затем упаковать в ящики для отправки в воинские части. Например, неделя сбора теплых вещей для фронтовиков в Астраханской губернии должна была проходить в октябре 1914 г., с 19-го по 26-е число, однако поступление вещей из уездов продлилось до середины января следующего года. Всего волонтерами было заготовлено и упаковано теплых вещей, а также табака, папирос, чая, кисетов и др. в количестве 1 738 ящиков. Добровольческий труд представительниц женских организаций в пунктах приема начинался с 6 ч. утра и длился до 8 ч. вечера (Отчет Астраханского..., 1915: 4). Наибольшую активность в данном мероприятии проявили Дамский кружок Реального училища, руководитель О.П. Ленс, «Дамский комитет по изготовлению теплых вещей для армии», председательница – Е.К. Максимова (она же впоследствии председатель Правления «Астраханского общества повсеместной помощи пострадавшим на войне солдатам и их семьям»); «Армянское женское Благотворительное Общество» – председательница Л.И. Меликенцева и другие организации. Всего же данное мероприятие дало «прихода в рублях» с учетом поступивших вещей – 51 893,44 руб. (Отчет Астраханского..., 1915: 10). Это была значительная цифра в условиях военного времени.

5. Заключение

Таким образом, анализ фактологического материала документальных источников позволил выявить основные тенденции в сфере социальной поддержки жертв военных действий – формы и направления помощи, бытовавшие в южных тыловых провинциях. В первые годы Мировой войны государство и гражданское население сконцентрировали совместные усилия на оказании помощи армии, раненым воинам и всем категориям населения, пострадавшим от военных действий. Принимаемые правительством меры в сфере агитационно-патриотической работы с населением оказались действенными, и верноподданнический дух был характерен для представителей всех сословий, а само гражданское общество отличалось высоким подъемом патриотических чувств, преданностью Отечеству и стремлением отстаивать его интересы вплоть до победного конца. Плакаты, открытки патриотического содержания, материалы рубрик газет того периода, значки и марки кружечных сборов являются ценными и интересными источниками для изучения социальной истории Первой мировой войны и происходивших процессов в рядах гражданского населения южных российских городов. В то же время они стали прямыми свидетельствами бытовавших в то время волонтерских и благотворительных практик в сфере общественной инициативы. Граждане, стремясь отозваться на нужды своего Отечества, на основе общих интересов массово включались в реализацию общественно значимых целей – публичные сборы необходимых средств и вещей в пользу воинов и их семей, раненых, беженцев. Причем действовали они не только под патронатом августейших особ, но и самостоятельных местных организаций. Весомый вклад в поддержку жертв войны внесли дамские комитеты и кружки.

Принципиально не рассматриваем в нашей статье вопросы о массовых беспорядках, недовольствах населения дороговизной продуктов, дефицитом сахара и медных монет на последнем для России этапе войны, особенно в период правления Временного правительства. Этой тематике посвящено достаточно литературы как советского, так и постсоветского периода.

Достоверно известно из источников, что массовые сборы в пользу пострадавших категорий населения продолжались в церквях до конца 1917 г., как и молебны о спасении державы Российской и утлении раздоров.

Во всех экстремальных и сложных для страны ситуациях в разные эпохи филантропические цели были близки подавляющему большинству граждан России.

6. Благодарности

Работа выполнена при финансовой поддержке Российского научного фонда в рамках проекта № 24-28-01304 «Волонтерские и благотворительные практики российского общества в экстремальных условиях жизнедеятельности (первая четверть XX и XXI веков): сравнительный анализ».

Литература

Абдрашитов, 2015 – Абдрашитов Э.Г. Формирование пропагандистского аппарата в годы Первой мировой войны (опыт России и зарубежных стран) // *Гуманитарные и юридические исследования*. 2015. № 3. С. 5-9.

Ануфриев, 1916 – Ануфриев Н.П. Правительственная регламентация образования частных обществ в России / *Вопросы административного права*. Кн. 1. Москва: Т-во Тип. А.И. Мамонова, 1916. С. 15-45.

Астрахань – населению, 1915 – Астрахань – населению // *Астраханский Вестник*. 1915. 28 мая.

Астрахань – увечным, 1915 – Астрахань – увечным // *Астраханский Вестник*. 1915. 29 апреля.

Белова, 2012 – Белова И.Б. Благотворительность в Российской провинции в период Первой мировой войны: региональный аспект. Studylib [Электронный ресурс]. URL: https://studylib.ru/doc/2315485/belova-i.b.-blagotvoritel._nost._v-rossijskoj-provincii-v (дата обращения: 08.08.2024).

Ведомости..., 1914 – *Ведомости Ростовской-на-Дону Городской Управы*. № 14 от 14 августа 1914 г.

Ведомство Православного..., 1914 – Ведомство Православного исповедания // *Журнал Верховного Совета по призрению семей лиц, призванных на войну, а также семей раненых и павших воинов*. № 4. Заседание 13 ноября. 1914 г.

ГАРО – Государственный архив Ростовской области.

ГАСО – Государственный архив Саратовской области.

Громова, 2018 – Громова А.В. Российская благотворительность под покровительством императорского дома Романовых. Пермский государственный архив социально-политической истории [Электронный ресурс]. URL: <https://www.permgaspi.ru/deyatelnost/doklady-romanovskie-hteniya-2019-2/gromova-statya.html> (дата обращения: 08.08.2024).

Дамский казачий..., 1915 – Дамский казачий кружок // *Приазовский край*. 1915. 6 марта.

Для армии и Сербии, 1914 – Для армии и Сербии // *Приазовский край*. 1914. 27 декабря.

Доклад..., 1915 – Доклад Главноуполномоченного Сенатора Белецкого Ея Императорскому Высочеству Великой Княгине Марии Павловне, от 15 марта 1915 года / Материалы, относящиеся к

деятельности Комитета Ея Императорского Высочества Великой Княгини Марии Павловны по снабжению одеждою нижних чинов, увольняемых на родину из всех лечебных заведений Империи. Петроград. Государственная Типография. 1915. 35 с.

[Именные койки, 1914](#) – Именные койки // *Приазовский Край*. 1914. 24 декабря.

[Кунакова, 2012](#) – *Кунакова Л.Н.* Информационная война как объект научного анализа (понятие и основные характеристики информационной войны) // *Альманах современной науки и образования*. 2012. № 6 (61). С. 93-96.

[Линденмайер, 2008](#) – *Линденмайер А.* Благотворительность в истории России: Новые документы и исследования. СПб.: Нестор-История, 2008. 436 с.

[Михаленко, 2023](#) – *Михаленко Н.В.* Принципы подготовки агитационных плакатов Первой мировой войны // *Парадигма: философско-культурологический альманах*. 2023. № 39. С. 53-60.

[Немова, 2015](#) – *Немова В.В.* Организация благотворительной помощи на Дону солдатам в годы Первой мировой войны / *Вопросы исторической науки: материалы III Международной научной конференции*. Москва, 2015. С. 106-109.

[Отчет Астраханского..., 1915](#) – Отчет Астраханского губернского комитета по организации недели сбора теплых вещей, белья, табаку и прочего для отсылки в действующую армию, на передовые позиции. 1915. 67 с.

[Отчет Царицынского..., 1915](#) – Отчет «Царицынского Дамского Комитета по оказанию помощи больным и раненым воинам». С 5-го августа 1914 г. по 1-е января 1915 г. 1915. 37 с.

[Патриотические марки, 1914](#) – Патриотические марки // *Астраханский Вестник*. 1914. 21 декабря.

[Патриотические открытки, 1915](#) – Патриотические открытки // *Астраханский Вестник*. 1915. 10 марта.

[Призыв Общества..., 1916](#) – Призыв Общества «За Россию». Москва, 1916.

[Призыв..., 1916](#) – Призыв Отдела пропаганды идей «Общества 1914 г.». Петроград, 1916.

[Туманова, 2014](#) – *Туманова А.С.* Общественные организации России в годы Первой мировой войны (1914 – февраль 1917 г.). Москва: Политическая энциклопедия, 2014. 327 с.

[Ульянова, 2005](#) – *Ульянова Г.Н.* Благотворительность в Российской империи: XIX - нач. XX в.: монография. Ин-т рос. истории. Москва: Наука, 2005. 415 с.

[Ульянова, 2014](#) – *Ульянова Г.Н.* Филантропическая активность общества / *Россия в годы Первой мировой войны: экономическое положение, социальные процессы, политический кризис*. Москва, 2014. С. 446-468.

[Устав..., 1914](#) – Устав общества «Война и мир». Петроград, 1914.

References

[Abdrashitov, 2015](#) – *Abdrashitov, E.G.* (2015). Formirovanie propagandistskogo apparata v gody Pervoi mirovoi voyny (opyt Rossii i zarubezhnykh stran) [Formation of the propaganda apparatus during the First World War (experience of Russia and foreign countries)]. *Gumanitarnye i yuridicheskie issledovaniya*. 3: 5-9. [in Russian]

[Anufriev, 1916](#) – *Anufriev, N.P.* (1916). Pravitel'stvennaya reglamentatsiya obrazovaniya chastnykh obshchestv v Rossii [Government regulation of the formation of private societies in Russia]. *Voprosy administrativnogo prava*. Kn. 1. Moskva: T-vo Tip. A.I. Mamontova. Pp. 15-45. [in Russian]

[Astrakhan' – naseleniyu, 1915](#) – Astrakhan' – naseleniyu [Astrakhan – to the population]. *Astrakhanskii Vestnik*. 1915. 28 maya. [in Russian]

[Astrakhan' – uvechnym, 1915](#) – Astrakhan' – uvechnym [Astrakhan – to the crippled]. *Astrakhanskii Vestnik*. 1915. 29 aprelya. [in Russian]

[Belova, 2012](#) – *Belova, I.B.* (2012). Blagotvoritel'nost' v Rossiiskoi provintsii v period Pervoi mirovoi voyny: regional'nyi aspekt. Studylib [Charity in the Russian province during the First World War: regional aspect]. [Electronic resource]. URL: https://studylib.ru/doc/2315485/belova-i.b.-blagotvoritel._nost._v-rossijskoj-provincii-v (date of access: 08.08.2024). [in Russian]

[Damskii kazachii..., 1915](#) – Damskii kazachii kruzhok [Ladies' Cossack Circle]. *Priazovskii krai*. 1915. 6 marta. [in Russian]

[Dlya armii i Serbii, 1914](#) – Dlya armii i Serbii [For the army and Serbia]. *Priazovskii Krai*. 1914. 27 dekabrya. [in Russian]

[Doklad..., 1915](#) – Doklad Glavnoupolnomochennogo Senatora Beletskogo Eya Imperatorskomu Vysochestvu Velikoi Knyagine Marii Pavlovne, ot 15 marta 1915 goda [Report of the Chief Commissioner Senator Beletsky to Her Imperial Highness Grand Duchess Maria Pavlovna, dated March 15, 1915]. *Materialy, otnosyashchiesya k deyatelnosti Komiteta Eya Imperatorskogo Vysochestva Velikoi Knyagini Marii Pavlovny po snabzheniyu odezhdoyu nizhnikh chinov, uvol'nyaemykh na roдинu iz vsekh lechebnykh zavedenii Imperii*. Petrograd. Gosudarstvennaya Tipografiya. 1915. 35 p. [in Russian]

[GARО](#) – Gosudarstvennyi arkhiv Rostovskoi oblasti [State Archives of the Rostov Region].

[GASO](#) – Gosudarstvennyi arkhiv Saratovskoi oblasti [State archive of the Saratov region].

Gromova, 2018 – *Gromova, A.V.* (2018). Rossiiskaya blagotvoritel'nost' pod pokrovitel'stvom imperatorskogo doma Romanovykh [Russian charity under the auspices of the imperial house of the Romanovs]. Permskii gosudarstvennyi arkhiv sotsial'no-politicheskoi istorii. [Electronic resource]. URL: <https://www.permgaspi.ru/deyatelnost/doklady-romanovskie-chteniya-2019-2/gromova-statya.html> (date of access: 08.08.2024). [in Russian]

Imennye koiki, 1914 – Imennye koiki [Named beds]. *Priazovskii Krai*. 1914. 24 dekabrya. [in Russian]

Kunakova, 2012 – *Kunakova, L.N.* (2012). Informatsionnaya voina kak ob"ekt nauchnogo analiza (ponyatie i osnovnye kharakteristiki informatsionnoi voiny) [Information war as an object of scientific analysis (concept and main characteristics of information war)]. *Al'manakh sovremennoi nauki i obrazovaniya*. 6(61): 93-96. [in Russian]

Lindenmaier, 2008 – *Lindenmaier, A.* (2008). Blagotvoritel'nost' v istorii Rossii: Novye dokumenty i issledovaniya [Charity in the history of Russia: New documents and research]. SPb.: Nestor-Istoriya, 436 p. [in Russian]

Mikhlenko, 2023 – *Mikhlenko, N.V.* (2023). Printsipy podgotovki agitatsionnykh plakatov Pervoi mirovoi voiny [Principles for the preparation of campaign posters of the First World War]. *Paradigma: filosofsko-kul'turologicheskii al'manakh*. 39: 53-60. [in Russian]

Nemova, 2015 – *Nemova, V.V.* (2015). Organizatsiya blagotvoritel'noi pomoshchi na Donu soldatam v gody Pervoi mirovoi voiny [Organization of charitable assistance on the Don to soldiers during the First World War]. *Voprosy istoricheskoi nauki: materialy III Mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii*. Moskva. Pp. 106-109. [in Russian]

Otchet Astrakhanskogo..., 1915 – Otchet Astrakhanskogo gubernskogo komiteta po organizatsii nedeli sbora teplykh veshchei, bel'ya, tabaku i prochego dlya otsylki v deistvuyushchuyu armiyu, na peredovye pozitsii [Report of the Astrakhan provincial committee on organizing a week of collecting warm clothes, linen, tobacco and other things for sending to the army, to the forefront]. 1915. 67 p. [in Russian]

Otchet Tsaritsynskogo..., 1915 – Otchet «Tsaritsynskogo Damskogo Komiteta po okazaniyu pomoshchi bol'nym i ranenym voynam» [Report of the "Tsaritsyn Ladies' Committee for assistance to sick and wounded soldiers"]. S 5-go avgusta 1914 g. po 1-e yanvarya 1915 g. 1915. 37 p. [in Russian]

Patrioticheskie marki, 1914 – Patrioticheskie marki [Patriotic stamps]. *Astrakhanskii Vestnik*. 1914. 21 dekabrya. [in Russian]

Patrioticheskie otkrytki, 1915 – Patrioticheskie otkrytki [Patriotic cards]. *Astrakhanskii Vestnik*. 1915. 10 marta. [in Russian]

Prizyv Obshchestva..., 1916 – Prizyv Obshchestva «Za Rossiyu» [Call of the Society "For Russia"]. Moskva, 1916. [in Russian]

Prizyv..., 1916 – Prizyv Otdela propagandy idei «Obshchestva 1914 g.» [Call of the Propaganda Department of the "Society of 1914"]. Petrograd, 1916. [in Russian]

Tumanova, 2014 – *Tumanova, A.S.* (2014). Obshchestvennye organizatsii Rossii v gody Pervoi mirovoi voiny (1914 – fevral' 1917 g.) [Public organizations of Russia during the First World War (1914 – February 1917)]. Moskva: Politicheskaya entsiklopediya, 327 p. [in Russian]

Ul'yanova, 2005 – *Ul'yanova, G.N.* (2005). Blagotvoritel'nost' v Rossiiskoi imperii: XIX - nach. XX v.: monografiya [Charity in the Russian Empire: XIX - beginning XX century: monograph]. In-t ros. istorii. Moskva: Nauka, 415 p. [in Russian]

Ul'yanova, 2014 – *Ul'yanova, G.N.* (2014). Filantropicheskaya aktivnost' obshchestva [Philanthropic activity of the society]. Rossiya v gody Pervoi mirovoi voiny: ekonomicheskoe polozhenie, sotsial'nye protsessy, politicheskii krizis». Moskva. Pp. 446-468. [in Russian]

Ustav..., 1914 – Ustav obshchestva «Voina i mir» [Charter of the Society "War and Peace"]. Petrograd, 1914. [in Russian]

Vedomosti..., 1914 – *Vedomosti Rostovskoi-na-Donu Gorodskoi Upravy* [Statements Rostov-on-Don City Council]. № 14 ot 14 avgusta 1914 g. [in Russian]

Vedomstvo Pravoslavnogo..., 1914 – Vedomstvo Pravoslavnogo ispovedaniya Department of the Orthodox Confession]. *Zhurnal Verkhovnogo Soveta po prizreniyu semei lits, prizvannykh na voynu, a takzhe semei ranenyykh i pavshikh voynov*. № 4. Zasedanie 13 noyabrya. 1914 g. [in Russian]

Благотворительные и волонтерские практики в условиях Первой мировой войны (на материалах южных тыловых провинций – Ростова-на-Дону, Астрахани, Царицына и волостей Кубани)

Ирина Николаевна Литвинова ^{a, *}, Оксана Александровна Карагодина ^a

^a Волгоградский государственный университет, Российская Федерация

* Корреспондирующий автор

Адреса электронной почты: litvinova@volsu.ru (И.Н. Литвинова), karagodina@volsu.ru (О.А. Карагодина)

Аннотация. Статья освещает важные аспекты результатов поисково-исследовательской работы с материалами газетного фонда Российской национальной библиотеки (СПб) и документами архивных фондов г. Ростова-на-Дону, г. Саратова (южных уездов) по проблеме благотворительности и волонтерства периода Первой мировой войны. Авторами рассмотрены формы информационной работы с населением в условиях войны, а также характерные для данного времени агитационные призывы властных и общественных структур, взывавших к сплоченности граждан на основании единых целей и ценностей. Выявлено, что власть поощряла патриотический и филантропический подъем в провинциальном обществе и софинансировала работу отдельных благотворительных ассоциаций. Охарактеризованы формы благотворительной деятельности (финансовая, материальная, волонтерская), а также виды наиболее распространенных массовых акций, направленных на решение существовавших проблем по материальному и финансовому обеспечению армии и жертв войны, в том числе из «братских славянских» стран. Определено, что наиболее эффективной формой работы в сфере филантропии являлись вновь созданные на первом этапе Мировой войны общества и комитеты социальной направленности. Общественные структуры стали «вершиной» для осуществления совместной деятельности граждан на добровольной основе в Ростове-на-Дону, Новочеркасске, Астрахани, Царицыне, Кубанской области. В то же время публичные кружечные сборы имели свой эффект и обеспечивали достойный вклад в дело поддержки армии и гражданского населения в условиях войны.

Ключевые слова: Первая мировая война, патриотическая агитация, призывы, помощь, благотворительные практики, волонтерство, южные города, гражданское общество.